

Публикации

Предисловие к публикации

Б. В. Орехов

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Неразграфлённые листки под общим титулом «Мои конспекты живых лекций Лотмана» вложены Назировым в материалы разрабатывавшегося им спецкурса о проблемах читательского восприятия¹. Параллелей между спецкурсом и конспектом не так много: нельзя сказать, что именно старший коллега определил облик учебной программы преподавателя в Уфе, но, очевидно, воспринимался как источник концептуальных иллюстраций.

Ещё один важный для научного наследия Назирова контекст связан с литературно-мифологической обработкой темы колдуна, которая к началу 1980-х годов была оформлена в виде главы докторской диссертации². Впрочем вывернутость нормы поведения колдуна, акцентированная у Лотмана, не является принципиально важной для реконструкции этой фабулы у Назирова.

Однако эти лекции Лотмана чётче прорисовывают место Московско-тартуской семиотической школы в научной эволюции Назирова. А. Л. Осповат в интервью нашему журналу так описал свой разговор с Назировым, датированный 1976 годом³ (то есть предположительно до прослушанного уфимским ученым курса лекций Лотмана): «По-моему, за ужином я упомянул, что мы собираемся ехать в Тарту, и мне показалось, что у него к Лотману сложное отношение, что для него это был какой-то “структурализм”. Я ему говорю: ну что значит структурализм? Вот вы слышали лекции Юрия Михайловича? например, о Крылове или о Грибоедове? Какой там структурализм? Но для него отношение к Тарту носило какой-то идеологический характер»⁴. В то же время особенный интерес для Назирова в то время представлял М. М. Бахтин: «И вот еще о Бахтине. В отношении Назирова к нему заметна была ревностность, истовость, серьёзность. . . Вот открыл нам Бахтин какие-то бездны, и не то, что это надо цитировать или вставлять в статьи, но надо как-то себя понять в этом свете, пережить это как факт личной биографии»⁵.

¹См. обобщающий текст на эту тему: Назиров Р. Г. Проблемы читательского восприятия (неавторизованный курс лекций) // Третье литературоведение: ученые записки филолого-методологического семинара (2008 – 2009). Том II. Биробиджан, 2015. С. 89 – 99.

²Опубликовано в Назиров Р. Г. Фабула о колдуне-предателе // Вопросы литературы. 2012. № 4. С. 49 – 87.

³Год восстанавливается по дате на автографе Назирова, см. Назировский архив. 2014 № 3. С. 154. По свидетельству Осповата, присылка этого оттиска следовала за разговором, о котором он вспоминает в интервью.

⁴Осповат А. Л. О Р. Г. Назирове. Интервью // Назировский архив. 2014. № 2. С. 151.

⁵Там же. С. 154.

Ситуация, которую мы застаём в конце 1990-х годов радикально иная. В документе этого времени Назиров называет в числе своих главных ориентиров в науке Веселовского, Тынянова и Лотмана⁶. В то же время Бахтин в этом списке значимым образом не фигурирует. Некоторые пока не опубликованные биографические свидетельства говорят о том, что отношение Назирова к структурализму в 1970-х годах не было всерьёз негативным (а, скорее, даже сочувственным). Возможно, личное знакомство с Лотманом в лекционном формате в какой-то мере закрепило место тартуского литературоведа в числе основных ориентиров Назирова.

⁶Назировский архив. 2013. № 1. С. 137.